

Давид и различие гласных, характеристику знаков «ъ» (*gravis* — толстый) и «ь» (*mollis* — тонкий).

Мы лишены, к сожалению, возможности провести сравнение издания Давида с букварями, издававшимися в Москве в XVII в., — от Букваря Бурцова до «Букваря языка словенского» Симеона Полоцкого.²⁵ Возможно, что кое-что дали Давиду и эти буквари и именно в них мог Давид найти отсутствующие у Смотрицкого сведения о числительных, о сокращениях, материал для алфавита, цифры и т. д.

Букварь Г. Давида не представляет собой, конечно, особенно ценного вклада в изучение русского и славянского языка и письма. Материал этого издания весьма ограниченный и не имеет сколько-нибудь самостоятельного значения. Но несомненно, что Давид изданием своего Букваря содействовал распространению среди интересовавшихся русским языком иностранцев некоторых наблюдений русских грамматиков того времени, прежде всего некоторых грамматических указаний Мелетия Смотрицкого. Насколько широко было распространено издание Давида — сказать нельзя, во всяком случае до нашего времени сохранился лишь один экземпляр этого издания, попавший еще в XVIII в. в придворное книжное венское собрание и благодаря этому спасенный от уничтожения, обычно грозившего тем книжкам учебного характера, которые попадали в руки усердных учеников и школяров.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Предисловие

Cum anno 1686 ex Clementissima Caesariae Majestatis resolutione et voluntate Superiorum Moscuam proficiscerer, omnem operam in eo itinere, ut cujus fructum aliquem haberem, impendi, ad linguam illam characterosque noscendos. At vero nusquam reperire potui, a quo vel directionem aliquod, vel libellum, discendi instrumentum, obtinerem. Accedebat etiam difficultas ex eo, quod Rutheni libros suos sua solum modo lingua in lucem edant, nullum alterius linguae addita interpretatione, vel explicatione, multaque per contractiones scribant et imprimant, vix nisi linguae gnaro, legibiles. Donec tandem secundo Smolenscum (nam primo rejectus eram) venissem, ubi hospitium noctus sum, apud virum optimum, religioni nostrae addictissimum. Hic inquam hospes, me subinde addibat (nam decem dierum spatio subsistere debui, donec pro me intromittendo, Moscuam responsum adesset) et levandi taedii causa sermones miscebat, exhibebat et libellos Ruthenicos, inter caeteros Azbuk seu Alphabetarium, a quo lectionem suam tenera aetas auspicatur. Ejus igitur adminiculo, ita intra dies illos profeci, ut non Azbuk solum, sed et alios libellos lectitarem. Cui studio cum deinde Moscuae privatim operam adhiberem, non solum expeditre lepere, sed etiam (linguae Bohemicae subsidio), intelligere didici. Quod meum studium cum approbasset Nobilis Dominus Ioannes Spahrenfeld Suecum, Iuvenis praeclarissimus, et suae gentis spes maxima, plurimarum linguarum peritissimus, qui eo ipso tempore agebat Moscuae, eamque linguam didicit Rutheno pariter, porrexit mihi Grammaticam fusam, sola lingua Ruthenica editam, ut pro meo exercitio eam latinitati donarem. Qua ego perfecta, utilius fore judicavi, si eam in compendiosiores terminos, et clariorem methodum redigerem. Quod etiam, auxiliante bono Deo, brevi praestiti. Hostabantur et rogabant deinde omnes exteri, ut etiam pro eorum usum, publici juris facerem; quod quidem libenter praestitissem,

²⁵ Ср. их перечень: А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках, №№ 103, 108, 275, 310, 318, 328, 357.